

Переговоры Фу Линьчжоу со старшими затянулись. Су Ю молча сидел подле него, внимательно прислушиваясь к каждому слову.

Едва беседа подошла к концу, Сюй Цзяжун вместе с Е Чжоцином предложили Фу Линьчжоу пропустить по бокалу. Тот согласился и кивком указал ассистенту на документы. Су Ю тут же сгреб бумаги со стола и аккуратно убрал их в портфель.

— Завтра дел с утра нет, так что высыпайся, — на прощание бросил Фу Линьчжоу.

Су Ю кивнул. Сделал пару шагов к выходу, но вдруг заколебался и вернулся.

— Президент Фу, алкоголь вредит здоровью... Не пейте слишком много, берегите себя, — тихо, но с глубокой искренностью попросил он.

Голос Су Ю прозвучал совсем тихо, однако сквозь гул банкетного зала он долетел до Фу Линьчжоу, словно интимный шепот у самого уха. Взгляд парня лучился теплом, затмевая огни за окном, а пушистые ресницы трепетно вздрагивали. На мгновение Фу Линьчжоу опешил.

— Хорошо, — ответил он.

Вернувшись в свой номер, Су Ю разложил бумаги, привел в порядок портфель и, прихватив сменную одежду, направился в ванную.

Там стояла огромная чаша купальни. Су Ю долго плутал в настройках термостата, прежде чем разобрался, как отрегулировать воду. Набрав полную ванну, он щедро высыпал туда соль с ароматом молока и с наслаждением погрузился в теплую воду.

За последние несколько лет это были, пожалуй, самые безмятежные дни в его жизни.

Ему захотелось звякнуть Сюй Чуяню, но тот, похоже, был погребен под работой — гудки длились полминуты, а трубки так никто и не взял.

Су Ю полистал контакты в мессенджере, прокрутил список вверх-вниз, но так и не нашел никого, кому мог бы просто написать.

На душе стало тоскливо. Он в очередной раз почувствовал себя абсолютным неудачником.

Бывшие однокурсники после выпуска разъехались кто куда. В общежитии Су Ю всегда оставался «невидимкой», так что искать с ним связи никто не стремился.

А школьные годы... О них и вспоминать не хотелось. Из-за издевательств и давления Се Цзяньчу все юношеские годы превратились в беспросветный кошмар. Если кто-то и пытался сойтись с Су Ю, Се Цзяньчу тут же превращал жизнь этого человека в ад, отваживая любых потенциальных друзей.

На самом деле Су Ю вовсе не был дикарем или букой. Проблема кропоталась в другом: стоило ему получить хорошую оценку или проявить себя, как Се Цзяньчу жестоко его наказывал.

Стоило парню хоть в чем-то перечить сводному брату, как тот заводил привычную песню:

— Да я матери скажу, чтобы она перестала за тебя платить! Выставим тебя на улицу — подыхай под забором! Дрянь неблагодарная!

Не имея сил дать отпор, Су Ю загнал себя на самую заднюю парту, стараясь быть незаметнее тени. Каждую перемену он сидел уткнувшись в книгу, только бы на него не обратили внимания.

Школьное прошлое казалось ему темной ямой, заглядывать в которую было слишком больно.

Обычно люди с ностальгией вспоминают учебу, но Су Ю мечтает лишь об одном: никогда в жизни больше не ступать на порог учебных заведений.

И хотя сейчас ему исполнилось двадцать три, призраки прошлого продолжали преследовать его. Даже в самые счастливые мгновения разум словно издевался над ним, насильно вытаскивая на свет старые обиды и боль.

Открыв ленту новостей, он тут же наткнулся на свежую фотографию Се Цзяньчу с очередного кутежа.

Тот сидел в самом центре компании, сияя белозубой улыбкой. На его плече свойски покоилась рука начальника. Казалось, Се Цзяньчу способен очаровать любого и с легкостью втереться в доверие.

Почему мерзавцам всё сходит с рук? Почему именно они живут в свое удовольствие?

Су Ю искренне этого не понимал.

Как не понимал и того, зачем небеса вообще привели его в этот мир. Мама перед смертью умоляла его жить дальше, но каждый день давался с таким трудом... Чем старше он становился, тем глубже погружался в тоску. Единственной отдушиной оставались сны.

Откинув голову на бортик ванны, он почувствовал, как к горлу подступает ком. Ему остро, до

боли не хватало родителей.

Если бы мама и папа смотрели на него сейчас с небес, у них наверняка разрывалось бы сердце от жалости.

Набрав в легкие воздуха, Су Ю с головой ушел под воду.

Мир вокруг мгновенно затих.

Наступила звенящая, мертвая тишина.

Лишь глухой плеск воды отзывался в ушах. Но спустя секунды липкий ужас удушья, точно ядовитый вьюнок, оплел его тело, сжимая тиски. Су Ю охватила паника.

Спустя полминуты он с шумным всплеском вынырнул на поверхность, жадно и судорожно хватая ртом воздух.

Он все такой же трус. Боится повысить голос, боится перечить семейству тетушки, боится спорить с коллегами, боится даже отрезать голову креветке или взглянуть на акулу в аквариуме. Ему только и остается, что жалко цепляться за существование.

Сюй Чуянь прав: он законченный слизняк.

Но стоит вспомнить о Фу Линьчжоу, как в груди снова затепливается огонек. В конце концов, кто знает, что приготовила для него сегодняшняя ночь? Как поведет себя Фу Линьчжоу в новом сне?

Эти странные, повторяющиеся из раза в раз сновидения подарили ему крохотную надежду. Су Ю казалось, будто в каком-то параллельном мире другой он живет счастливой жизнью, где они с Фу Линьчжоу — любящая пара.

Мрачные мысли улетучились сами собой.

Су Ю плеснул водой и тихо прошептал:

— Все ведь не так уж плохо. Мне стоит быть благодарным судьбе.

Выбравшись из ванны и накинув пижаму, он едва успел вернуться в спальню, как на телефоне раздался звонок от Яо Юй.

— Сестра Яо?

— Сяо Су, совсем вылетело из головы спросить... Вы с президентом Фу сейчас где именно в командировке? — голос Яо Юй звучал необычно строго.

Су Ю вытер мокрые волосы полотенцем, внутри у него все сжалось.

— В Гонконге, сестра Яо. А что случилось?

— В Гонконге?! — повысила голос Яо Юй. — Как чувствовала, надо было сразу уточнить! Встречались с президентом Ваном из «Добродетельной Радости» и президентом Сюем, так?

— Да, именно так.

— Так я и думала! Президент Фу у себя в номере?

— Не знаю... Наверное, еще на банкете, пьет с ними.

— Послушай меня внимательно: сейчас же набери его номер со стационарного телефона и проверь, вернулся ли он. Если он в номере, свяжись с администрацией отеля. Скажи, что президент Фу Линьчжоу никого не принимает, и потребуй выставить охрану у двери. Пусть позовут службу безопасности, чтобы никто даже близко к его номеру не подходил и не смел стучать.

— А?.. Но почему? — обомлел Су Ю.

— Да у этого президента Вана совсем мозги набекрень! До него дошли слухи, будто наш шеф холодный как айсберг и ни с кем не встречается. И каждый раз, когда президент Фу приезжает, этот старый развратник сует ему то моделей, то девиц легкого поведения... В общем, устраивает полный бардак, сам понимаешь.

— Что?!

— Да и не только в нем дело. Президент Фу — мужчина представительный, богатый, статный. Всегда найдутся охотницы воспользоваться его опьянением и прыгнуть к нему в постель. Был случай, когда одна девица переоделась горничной и прошмыгнула в номер!

Су Ю застыл как вкопанный, теряя дар речи.

— Президенту Фу это глубоко отвратительно. Он не раз делал президенту Вану замечания, а тому всё божья роса! Заладил: «Я же как лучше хочу, опробуешь пару красоток — и вся

фригидность пройдет». Шеф из уважения к его возрасту и связям не может открыто с ним порвать, вот и приходится терпеть.

— Да как он смеет?! — от возмущения у Су Ю даже перехватило дыхание.

— Слухи о равнодушии президента Фу к женщинам давно ходят, вот охотников проверить их на прочность и хоть отбавляй.

— И какое им до этого дело?!

— Ишь как разошелся! Наш защитник нашелся, — усмехнулась Яо Юй. — Сделай все, как я сказала. У старого мастера Фу в этой гостинице своя доля, так что стоит упомянуть имя шефа, и персонал из кожи вон вылезет. Не переживай, сам президент Фу обычно так и поступает.

Су Ю соскочил с кровати:

— Я сейчас же всё сделаю!

Первым делом он набрал внутренний номер Фу Линьчжоу. К его удивлению, тот уже находился у себя.

— Слушаю, — откликнулся из трубки глубокий, немного глухой голос.

— Ни... ничего такого, просто хотел узнать, не сильно ли вы пьяны...

— Со мной все в порядке. Ложись спать, — с этими словами Фу Линьчжоу повесил трубку.

Хотя холодный тон начальника немного смутил Су Ю, он четко уловил в нем легкие хмельные нотки.

Напился! Значит, опасность возрастает вдвое!

Не раздумывая ни секунды, Су Ю набросил поверх хлопковой пижамы куртку и выскочил в коридор.

Ни к какому администратору он обращаться не стал. В нем проснулся верный телохранитель — выпрямив спину и скрестив руки на груди, Су Ю встал перед дверью номера Фу Линьчжоу, со строго супленным видом высматривая подозрительных прохожих.

Так он простоял целых полчаса.

К счастью, никаких «вражеских вылазок» не наблюдалось.

Ноги затекли. Он нагнулся, чтобы размять затекшие колени, как вдруг куртка соскользнула с плеч на пол. Су Ю торопливо развернулся, попытался подхватить ее, но потерял равновесие и со всего размаху врезался головой прямо в дверное полотно.

Раздался звонкий гул. От резкой боли парень болезненно шикнул, шмякнулся на ковер и устоялся в потолок, держась за ушибленный затылок и корчась от досады.

Спустя мгновение дверь распахнулась.

Су Ю медленно поднял голову и уперся взглядом в Фу Линьчжоу, облаченного в темно-синий шелковый халат-пижаму.

Все пуговицы на его пижаме были застегнуты до самого горла — безупречный, неприступный и поразительно строгий.

Мысли в голове парня на миг отключились.

Фу Линьчжоу слегка нахмурился. С высоты своего роста он смотрел на распластавшегося на полу подчиненного. В его глазах читалась легкая хмельная поволока. Судя по всему, мужчина только что вышел из душа — от него веяло приятным влажным теплом и тонким парфюмерным ароматом.

Запах казался до боли знакомым — точь-в-точь как в тех ночных снах.

— Ты что здесь делаешь?

— Извините... — Су Ю виновато опустил взгляд.

Парень вечно извинялся по поводу и без, отчего Фу Линьчжоу окончательно переставал понимать, что происходит.

Поднявшись с пола и прижав к груди куртку, Су Ю пробормотал:

— Сестра Яо предупредила... Президент Ван любит подсылать к вам в номер разных девиц... Вот я и подумал... что постою тут и никого не пущу.

Фу Линьчжоу потер переносицу, пытаясь смахнуть усталость:

— Совсем забыл про эту уловку... Разве Яо Юй не велела тебе обратиться к управляющему?

— Велела, но я... — Су Ю судорожно пытался подобрать хоть сколько-нибудь убедительное оправдание, но язык как на зло не повиновался.

И в тот самый момент, когда он готов был сквозь землю провалиться под пристальным взглядом шефа, в коридоре раздался цокот высоких каблучков.

К ним приближалась длинноволосая красotka в облегающем платье. Заметив Фу Линьчжоу, она чарующе улыбнулась:

— Добрый вечер, президент Фу.

Су Ю перевел с нее взгляд на шефа.

И заставил себя отчаянно замигать.

Выражение его лица буквально кричало: «Тревога! Враг у ворот!»

Губы обиженно надулись, а во взгляде читалась смесь отчаяния и немного упрека — словно ребенок пришел жаловаться на обидчика.

Фу Линьчжоу искренне забавила эта сцена.

— Президент Фу, уже собираетесь отдыхать? — Девушка кокетливо оперлась о косяк, смерив его откровенно призывным взглядом. — А ведь мы встречались в прошлом году... За игорным столом у президента Сюя. Вы тогда еще обыграли меня.

Фу Линьчжоу снова коснулся взглядом Су Ю.

Тот стоял с видом брошенного котенка, медленно понутив голову.

Рядом с холеной, эффектной женщиной Су Ю смотрелся совсем мальчишкой. Влажные пряди хаотично липли ко лбу, хлопковая пижама с мишками выглядела наивно, а опущенная голова обнажала пухлые, детские щечки.

— Президент Фу, не пригласите войти? — сладким голосом поинтересовалась гостья.

Фу Линьчжоу скользнул по ней равнодушным взглядом, а затем протянул руку и крепко сжал локоть Су Ю.

— Прошу прощения, — холодно произнес он.

— Пойдите, президент Фу!..

Фу Линьчжоу затащил Су Ю внутрь и решительно захлопнул дверь, оставив протестующий возглас женщины снаружи.

Су Ю пошатнулся и едва не впечатался шефу в грудь. Споткнувшись, он вовремя оперся о стену, удерживая равновесие.

Он так и стоял, не в силах осознать произошедшее, пока drobный цокот каблуков за дверью окончательно не затих.

"Президент Фу затащил его к себе в номер?.."

"Использовал как живой щит?.."

"Пойдите... Насчет совместного пребывания в одной комнате..."

Су Ю судорожно сглотнул. Не смея поднять глаз, он сжимал в руках куртку и замер истуканом. Ему казалось, будто все его тайные помыслы написаны у него на лбу. Оказавшись так близко к объекту своих грез, он сжался в комок, словно зашуганный перепеленок.

От Фу Линьчжоу все еще пахло дорогим алкоголем. Слегка наклонив голову, он с иронией спросил:

— И кто же тебя обидел?

— А? — Су Ю вскинул взгляд.

— Я сказал тебе что-то резкое?

— Вовсе нет! — моментально откестился парнюшка.

— Или кто-то другой косо посмотрел?

— Никак нет...

— Тогда отчего у тебя вечно такой обиженный вид?

Су Ю затаил дыхание. Сердце на мгновение ёкнуло, будто он оступился на высокой ступеньке, заставив разум поплыть.

Что он мог ответить? Да, минуту назад он чувствовал себя раздавленным. Слушая, как та девица заигрывает с Фу Линьчжоу, он сгорал от ревности, но не имел ни малейшего права вмешаться. Это бессилие ранило сильнее всего.

Не выложишь же правду: «В моих снах вы называете меня малышом и клянетесь в вечной любви».

Чушь какая-то.

— Мне просто страшно... — едва слышно выдохнул он.

Фу Линьчжоу слегка наклонился к нему:

— И чего же ты боишься?

— Боюсь... плохо справиться с работой. Вдруг сестра Яо вернется, и меня уволят...

Фу Линьчжоу снисходительно хмыкнул:

— Глупости. Ты отлично справляешься.

Он ободряюще похлопал парня по плечу, но даже сквозь мягкую ткань пижамы ощутил, насколько горяча его кожа.

— Правда?.. — Су Ю поднял на него глаза.

Его зрачки блестели чистым, трепетным светом, напоминающим тихую морскую гладь в лунном сиянии.

Фу Линьчжоу на секунду замешкался.

— Правда.

Мужчина и сам не помнил, когда в последний раз вел подобные наивные и бессмысленные разговоры. Пожалуй, разве что со своим пятилетним племянником... Хотя даже к ребенку он никогда не проявлял столько терпенья.

— Возвращайся к себе и ложись спать, — мягче произнес Фу Линьчжоу.

Су Ю послушно побрел к выходу. Проходя мимо шефа, он услышал вслед:

— И да, высуши волосы. Ты ведь еще от простуды не оправился.

Су Ю застыл на месте.

Мало того что президент Фу похвалил его работу, так еще и проявил такую заботу! Сердце Су Ю затопила ликующая радость. Он энергично кивнул, и на его щеках просияли очаровательные ямочки:

— Хорошо!

Пробежав пару шагов, парень резко развернулся, крепко прижал к себе куртку и глубоко поклонился:

— Спасибо вам, президент Фу! Доброй ночи!

— ... Доброй ночи, — качнул головой Фу Линьчжоу.

<http://bllate.org/book/19597/1934466>